

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Запорожец Децик Дорошенко поддается Польскому Королю. Разделение Украины. Царския Воеводы и Коммисары в Малой России. Ропот народный. Речь Епископа Мефодия. Бунт в Переяславле. Набеги Татар. Честолюбивые виды Дорошенки. Вероломство Запорожцев. Перемирие с Польшею. Главныя статьи Андрусовскаго договора. Участие Оттоманской Порты в Заднепрских делах. Дорошенко осаждает Собиескаго. Опустошение Крыма. Мнимыя выгоды Польши. Российския Посольства в Чигирин.

В бытность Брюховецкаго в Москве, появился новый самозванец у Запорожцев, по имени Децик. Сей подражатель Опары, также с помощью мятежных Козаков назвавший себя Малороссийским Гетманом, ходил в Полесье, причинил там многия опустошения, но вскоре был пойман и кончил дни свои в Нежинской темнице. Малор. Летоп.

Временные сии возмутители не могли беспокоить Брюховецкаго; они с такою же скоростью исчезали, как и появлялись и только тщетными покушениями своими возвышали могущество повелителя Малороссиян. В одном Дорошенке имел Брюховецкий сильнаго соперника. Между тем, как сей последний снискивал к себе любовь Российскаго Самодержца, Дорошенко отдалял от него Заднепрские полки, принял над ними главное начальство, и, на основании Гадячскаго договора, заключеннаго с Виговским, поддался Польскому Королю. Многие Миллер.

42

Малор. Летоп. Козаки уходили тогда из тех мест к Брюховецкому, а храбрый Полковник Дрозда, четыре месяца оборонявший Брацлав, был казнен, по повелению Дорошенки, в Чигирине. С того времени возникли в Малой России два Гетманства, коим Днепр не всегда служил постоянною границею. Гибельное для тамошних жителей разделение, хотя не более девяти лет продолжавшееся!

Ригельман. В первых числах Генваря, 1666 года, прибыли в Малую Россию, в след за Брюховецким, Царские Воеводы: в Гадяч, Полтаву, Миргород, Лубны, Прилуки, Стародуб, Новгородок,

Глухов, Батурин и в другие города кроме: Киева, Чернигова, Переяславля и Нежина, где до того находились Воеводы еще при прежних Гетманах. От них разсланы были в местечки сборщики, которые приступили ко взысканию пошлины со всех привозимых на торги и ярмарки товаров и вещей; на посполитых же людей наложили с каждого плуга по шестнадцати четвертей и по одному рублю, а с каждой сохи по две четверти ржи и по двадцати пяти копеек. Тогдаж явились и Российские Коммисары, учинившие подробную перепись в Украине, для вернейшаго взимания податей.

Летоп. изд. Руб. Туманск.
и другая рукописная.

Малороссийские Летописатели умалчивают о причине появления сих Воевод, сборщиков и Коммисаров, следовательно и об учиненной Брюховецким уступке, Царскими Грамотами утвержденной. Они, таким образом, слагают всю вину на Государя, имевшаго неоспоримое право располагать достоянием своим. Как бы то ни было, Малороссияне, не любившие до того своего предво-

43

дителя, еще более возненавидели его при введении им новаго порядка, толико с прежними постановлениями их несообразнаго. Престолюдины взирали с неудовольствием на пожалование Брюховецкаго Боярином. Он вводит между нами новый обычай, говорили они — у предков наших Бояр не бывало, и от того они не превозносились, охраняли права свои и любили одну отчизну. Епископу Мефодию, также противна была четвертая статья Московскаго договора, коею Брюховецкий просил Царя о присылке в Киев Митрополита. Тогда к народной ненависти присовокупилась еще злоба Духовенства. Мстительный Епископ вооружал все сословия против предводителя Козаков. "Малороссияне — вещал он — "доколе будете вы повиноваться тирану, посягающему на драгоценнейшее ваше наследие, на права ваши, кровию предков приобретенная? Доколе будете терпеть от него безпрестанная обиды и поругания? Ответствуйте мне: кто даровал ему власть назначать начальников ваших и лишил вас права избирать их свободными голосами? Почто произвольно наказывает он Старшин, сажает их в колодки, отсылает в Москву? Почему, без Войсковаго приговора, подверг он сей участи Генеральнаго Судью Незамай, Полковников Гамалею, Высочина и многих других? Малороссияне! вы зрите сии неправды и пребываете в бездействии. Уже время сбросить тяжкия оковы, носимыя вами. Да падет враг спокойствия вашего. Внемлите гласу несчастных единоплеменцев, вопиющих к вам из отдаленных стран льдистой Сибири. Они требуют мщения. Одинакий жребий ожидает вас. Спасая себя, спасайте отчизну."

Моск. Арх. Кол. Ин. дел,
Малор. дела, 1666 года,
№ 4.

Малор. дела, 1666 г. № 4.

Так, забывая кротость Пастыря, взывал к народу Мефодий, Епископ Мстиславский и Оршанский, Блюститель Киевской Митрополии, бывший друг Брюховецкаго (*). Таковы были плоды Московской поездки сего Гетмана, кою он мнил поправить дела свои и утвердить свое владычество. Доселе видим мы в нем только мстительнаго и честолюбиваго человека; вскоре личина спадет с него и преемник Виговскаго и Юрия Хмельницкаго соделается постыдным подражателем их.

Малор. дела, хран. в
Моск. Арх. Кол. Ин. дел,
1666 года, No 2.

В то время, когда народный ропот усиливался против Брюховецкаго, и он, охраняя одну свою особу, не мог уже мстить безчисленным врагам своим, возобновившия сношения Российскаго Двора с Польским прекратили несогласие, царствовавшее до того между сими воюющими Державами. Первым вестником неприятнаго сего для Брюховецкаго события был Стольник Иван Телепнев, прибывший в Украину в Феврале 1666 года. В след за ним явился к Гетману жилец Болотников, с запрещением от Государя чинить нападения на Польшу и Литву.

Малор. Летоп.

От возраставшаго в народе неудовольствия возник мятеж в Переяславле. Жители сего города, озлобленные на Гетмана, Воеводу и новыя учреждения, подняли оружие против Россиян, убили в слободе Богужевой Полковника Дашкова и едва не овладели Переяславским замком, Царскими войсками защищаемым. Потом обратили

(*) Мефодий родился близ Киева. См. Малороссийския дела 1668 года, No 5.

они в пепел собственный свой город, покорились Дорошенке и заняли Золотоношу. Тщетны были усилия Российскаго Полководца Князя Щербатова принудить бунтовавших Малороссиян отступить из их укреплений; Дорошенко не замедлил придти к ним на помощь с союзниками своими Татарами; и Российско-Козацкия войска сняли тогда осаду Золотоноши. В то время Крымцы набегами своими причинили большия опустошения в окрестностях Нежина и Прилук.

Дорошенко, давно помышлявший о присоединении Малой России под одну верховную власть и мало надеявшийся на пособие Поляков, занятых мирными переговорами с Россиею и неисполнявших Гадячский договор, не замедлил обнаружить свой коварный

умысел. Первою жертвою сих честолюбивых его видов учинился Маховский, высланный с малым отрядом для изгнания Крымцев из Украины. Сей Польский Полководец потерпел у Брацлава от Дорошенки совершенное поражение и увлечен в плен Татарами. Поступок, необдуманный Дорошенком и противный собственным его выгодам! Еслиб сей Козачий вождь имел ум и политику Богдана Хмельницкаго, то действовал бы иначе и старался наперед снискать любовь обладателя России. Тогда, удалось бы ему получить верховное начальство в Украине, без возстановления против себя двух сильных союзных Держав.

Малор. летоп.

Государь, для воспрепятствования Татарам и Дорошенке чинить смятения в подвластной ему Украине, увеличил войско в Киеве, Переяславле и других городах;

46

Малор. Летоп. также отправил Воеводу Косагова с ратными людьми Запорожье для охранения тамошних Козаков и удержания их в должном повиновении. Сии последние, преданные уже Дорошенке, вознегодовали на Российскаго полководца и наглыми поступками своими принудили его испросить у Государя позволение возвратиться в Россию. Косагов был, однакож, счастливее Лодыженскаго, посыланнаго тогда Царем в Крым через Запорожье, и погибшаго в Днепровских волнах от хищных Козаков. Такую же участь имел и Ханский Посол, возвращавшийся из Москвы. Добродетельный Государь требовал сначала удовлетворения от Запорожцев, а потом помиловал их.

Диплом. Собр. дел Пол. Двор. Между тем Россия приводила к окончанию мирное постановление свое с Польшею. Переговоры сии совершаемы были в деревне Андрусове, в Смоленской Губернии, при речке Городне. С Российской стороны полномочными Послами были: Окольниковичий Афанасий Лаврентьевич Ордын-Нащокин, Дворянин Богдан Иванович Нащокин и Дьяк Григорий Богданов. С Польской Юрий Кард Глебович, Генеральный Староста Княжества Жмудскаго; Хриштоп Завиша, Маршалок Литовский; Киприян Павел Бростовский, Референдарь и Писарь Литовский; Степан Ледоховский, Подкоморий Кременецкий; Ян Антоний Храповицкий Подкоморий и Станислав Казимир Кожуховский, Стольник Воеводства Калишскаго. Сии Послы на тридцать первом съезде приступили, 3 Генваря 1667 года, к заключению перемирнаго на тринадцать лет с половиною между обеими Державами договора, которым на тридцать шестом съезде, тогж 20 Генваря, и разме-

нялись. Нащокин, извещая о сем Государя, писал, между прочим, следующее: "о Киеве и о Запорогах свыше человеческой мысли склонились Польские Коммисары, и на то знаки Божии явные."

Славный Андрусовский договор, окончивший тринадцати-летнюю между обоими Государствами вражду и несогласие, состоял в 34 статьях. 3^{ею} постановлено было: "завоеванным в Польше от Российскаго оружия в бывшую войну городам и землям, яко то: Смоленску со всею Северскою землею, со всеми уездами и деревнями и волостями с обеих сторон Днепра и Двины реки остаться в Российской стороне; а Запорожским Козакам быть в послушании обоих Государей и отправлять общую службу противу Турецких и Татарских нападений, дозволяя всякому из них свободное своей веры исповедание; также вновь городов не строить и с поселений никуда людей не выводить." 4^{ою} статьею: "подданным Польским по ту сторону Днепра от Переяславля Украинским Козакам не мстить; и как по сей стороне реки Днепра от Киева живущих Козаков Его Царское Величество, так и по другой стороне той же реки от Переяславля имеющихся Козаков же, Его Королевское Величество в оборону свою принимать и до мест и до городов их в те перемирныя лета вступаться не будут и не велят." 5^{ою} статьею: "около Киева владеть землею, не больше как на милю." 7^{ою} статьею: "город Киев со всеми к нему принадлежностями и с военным снарядом, по прошествии двух лет, т. е. 1669 года, Апреля 5 дня, возвратить в Польскую сто-

Диплом. Собр. дел Пол. Двор.

Грондский. Енгель. **48**

рону." 14^{ою} статьею: "выслать Коммисаров для отдачи в урочное время города Киева, наблюдая, чтоб более мили от него земли не занимали (*)."

Мы увидим в следующей главе, какое впечатление произвел договор сей на Малороссиян, под начальством Брюховецкаго находившихся. Обратимся теперь к Дорошенке. Сей Козачий вождь истреблением отряда, предводимаго Маховским, лишился, по мирному Андрусовскому постановлению, права владеть Заднепрскою Украиною, коею Польша могла располагать по своему произволу. И так оставалось ему или отказаться от начальства, или вести безпрестанную войну с Поляками. Он избрал сие последнее средство, надеясь на приверженность к нему Козаков, дружбу Крымскаго Хана и покровительство Турецкаго Султана, с коим тогда находился в коротких сношениях.

Константинопольский Диван, по предстательству Повелителя Крымцев, действительно заступлением своим придавал большую силу Дорошенке. Тщетно Польский Посланник Радзиевский представлял в Цареграде: что

(*) Афанасий Лаврентьевич Нащокин пожалован за сие мирное постановление Боярином, с годовым жалованьем по 500 рублей. Ему дано: серебряной позолоченой кубок с крышею в девять гривенок, соболья шуба в зоо рублей, в Костромском уезде 500 дворов, и первому велено ведать Посольской Приказ (ныне Коллегия Иностранных дел) и писаться: Царственныя большия печати и Государственных Великих Посольских дел Оберегетель. — Дела Моск. Архива.

49

Козаки подданные Польские, что земли, обитаемая ими составляют существенную часть Польши, и что по сему никакая посторонняя Держава не должна вступать с ними в переговоры. С Турецкой стороны отвечали : что в Константинополе не лъзя входить в разбирательство внутренних распрей и прав той или другой стороны; но что Козакам, умоляющим о сильной Турецкой защите, будет она дарована, и что не должен пропасть ни один волос из требуемой ими обратно собственности. Радзиевский продолжал делать свои представления, жалуясь на Татар, несправедливо вмешивающихся в Польския дела; был заключен в Семибашенную крепость и вскоре умер там горячкою от понесенных им огорчений и угроз.

В сие время славный Ян Собиеский, избранный Коронным Гетманом, выступил против предводимаго Дорошенком двадцати-четырёх-тысячнаго Козацкаго войска и осмидесяти тысяч Татар с двенадцати-тысячным только отрядом и укрепился у Подгаицах. Сей храбрый военачальник, хотя и отражал с свойшвенным ему искусством нападение многочисленнаго неприятеля, но не мог бы долго устоять против великой силы онаго, еслиб не содействовал к его спасению непримиримый враг Музульман Кошевой Атаман Серко. Воспользовавшись отдалением Татарскаго войска, Серко ударил на Крым с своими Запорожцами, обратил в бегство Хана, разогнал тамошних жителей с женами и детьми их, опустошил весь полуостров и возвратился в Сечу с великою добычею. При сем известии находив-

История о Таврии Стан. Сестренцевича Богуша, Том 2. Енгель. Жизнь Собиескаго, Соч. Аб. Кое, Час. I.

50

шиеся с Дорошенком Татары стали тосковать по отчизне и возымели подозрение на сего предводителя Козаков, что самое заставило его примириться с Поляками, распространившими ложный слух о приближении вспомогательного их войска. После двухнедельной осады, заключен был, 9 Октября 1667 года, Дорошенком с Собиеским договор, коим, между прочим, Польский Подководец уверял именем своего Короля: о предании вечному забвению чинимаго Козаками Короне Польской послушания; о возвращении им прежняго Королевскаго благоволения и о ненарушении Грекороссийской их веры. Татары также вступили в Союз с Поляками и в мирном постановлении своем выговорили для Козаков: чтоб Король как их, так равно и противившуюся ему Украинскую чернь, приняв, посредством Хана Крымскаго, в прежнюю свою милость, назначил для успокоения Малой России особенную Комиссию.

Дорошенко совсем не был расположен сохранять постановленный им договор с Поляками. Он не переменал прежняго своего намерения соделаться, под покровительством Оттоманской Порты, обладателем всей Украйны и продолжал сношения свои о том с Диваном. В то время главным советником его был известный Митрополит Киевский Иосиф Тукальский, освобожденный из Мариенбургскаго заточения, в 1667 году, вместе с монахом Юрием Хмельницким и Гуляницким. Малороссийския Летописи повествуют, что Поляки намеревались казнить их и что они скрылись тогда в Малороссии. Мог ли после сего Тукальский, управляя Дорошенком, не мстить врагам своим?

51

Российский Двор, взирая на тщетныя усилия Польскаго привести в должное повиновение Заднепрских Козаков, решился, для прекращения кровопролития в Малой России, кроме изданнаго о том Манифеста, употребить свое посредничество. Поручение сие возложено было на Ротмистра Ивана Рославлева, который, по прибытии своем к Дорошенке, предложил ему, брату его Григорию и Митрополиту Тукальскому, именем Государя: дабы они, видя возобновленная с Польскою Короною перемирие, братственную дружбу и любовь, отложили свои горделивыя мысли и, помня Христианскую веру, уклонились от Татар и предали себя в защищение обоих Государей. Рославлев внушил также наедине Тукальскому и Григорию Дорошенке: чтоб они с своей стороны старались склонить Гетмана отдалиться навсегда от Христоненавистных Агарян под высокую Державу союзных Монархов: но переговоры сии не принесли никакой пользы. Гетман Дорошенко отвечал с грубостию Российскому посланному: "что как Андрусовским договором оба Государя раздрали на части Украйну и усоветовали оную искоренить, то он не может

См. в прилож. к сей Част.
No 7.

Диплом. Собр. дел Пол.
Двор.

отстать от своего договора с Татарами ; тем более, что его с ними дружба ни России ни Польше не будет помешательством, и что он, без подданства, доброжелательствует всегда Российскому Самодержцу."

В след за Рославлевым в Чигирин прибыл другой Российский Посланник, Стряпчий Василий Тяпкин, с подобными же предложениями и получил одинакий ответ. Только в тайных совещаниях его с Тукальским и Гри-

52

Малор. дела, 1668 года,
No 2.

горием Дорошенком, поручено ему было довести до сведения Бояр: "что Заднепрские Козаки желают быть под высокодержавною рукою Его Царскаго Величества и верно служить ему, если Государь не будет определять в их города и местечки Воевод, и других начальных людей, не велит собирать податей, освободит от всех налогов, не нарушит Козацких их вольностей и признает Петра Дорошенку Гетманом обеих сторон Днепра, предоставив Брюховецкому довольствоваться Боярскою честью и пожалованными ему маетностями."

В таком положении находились тогда дела в Заднепрской Украине.